

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47)

Дата поступления: 21.08.2021
рецензирования: 23.09.2021
принятия: 26.11.2021

**Место Московского царства в экспансии европейцев на Восток
в XVI–XVII вв. (к постановке проблемы)**

Р.С. Асташкин

Самарский государственный аграрный университет, г. Кинель, Российская Федерация.
E-mail: biblio.min@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8435-3318>

Аннотация: В статье предпринята попытка постановки научно-исследовательской проблемы места Русского государства в процессе экспансии европейцев на Восток в период XVI–XVII веков. Фактическую основу предлагаемой тематики составляют многочисленные попытки представителей условного «Запада» использовать специфику географического положения тогдашней России с целью налаживания и дальнейшего развития контактов с отдельными государствами Азии. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии на сегодняшний день практически отсутствует опыт комплексного, последовательного и всестороннего освещения указанной проблемы. Исследование вопроса о месте и роли Московского царства в процессе проникновения западноевропейских держав, торговых и клерикальных корпораций на Восток возможно на базе анализа широкого круга письменных источников российского и иностранного происхождения. В данной публикации изложен приблизительный план (программа) последующего изучения заявленной проблематики. Представляется целесообразным выделить самостоятельных тематических аспектов, среди которых следует особо выделить следующие: характеристика отдельных маршрутов, соединявших русские земли с Востоком: обстоятельства и последствия европейских экспедиций в Азию транзитом через российскую территорию, участие азиатской стороны (в частности, Персии) в рассматриваемых процессах и событиях. Одно из центральных мест в исследовательской программе должен занимать малоизученный вопрос о собственной позиции Русского царства по проблеме европейско-азиатского транзита. Кроме того, представляет значительный интерес анализ исторического опыта межконтинентального диалога непосредственно во владениях русских царей. В статье сделан вывод о безусловной научной ценности, перспективности и новизне сформулированной проблемы.

Ключевые слова: Московское царство; раннее Новое время; история русско-европейских отношений; история международных отношений; дипломатия XVI–XVII вв.; международная торговля XVI–XVII вв.; экспансия европейцев на Восток.

Цитирование. Асташкин Р.С. Место Московского царства в экспансии европейцев на Восток в XVI–XVII вв. (к постановке проблемы) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 19–28. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-4-19-28>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Асташкин Р.С., 2021

Руслан Сергеевич Асташкин – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский государственный аграрный университет, 446442, Российская Федерация, Самарская область, г. Кинель, ул. Учебная, 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.08.2021
Revised: 23.09.2021
Accepted: 26.11.2021

**Place of the Muscovy empire in the expansion of the Europeans to the East
in the XVI–XVII centuries (on the statement of the problem)**

R.S. Astashkin

Samara State Agrarian University, Kinel, Russian Federation
E-mail: biblio.min@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8435-3318>

Annotation: The article attempts to pose the research problem of the place of the Russian state in the process of the expansion of Europeans to the East in the period of the XVI–XVII centuries. The actual basis of the proposed topic consists of the numerous attempts by the representatives of the conditional «West» to use the specifics of the geographical location of the then Russia in order to establish and further develop the contacts with the particular Asian states. The experience of the complex, consistent and comprehensive coverage of this problem today is practically absent both in the domestic and the foreign historiography. The study of the place and role of the Muscovy empire in the process of penetration of the Western European powers, commercial and clerical corporations to the East is possible on the basis of an analysis of a wide range of written sources of Russian and foreign origins. This publication includes an approximate plan (a program) for the subsequent study of the stated issues. It seems appropriate to highlight the independent thematic aspects, among which the following should be named exclusively: the characteristics of the individual routes connecting

the Russian lands with the East, the circumstances and consequences of the European travels to Asia in transit through the Russian territory, the participation of the Asian side (in particular, Persia) in the processes and events under consideration. One of the central places in the research program should be occupied by the little-studied question of the Muscovy empire's own position on the problem of the European-Asian transit. In addition, the analysis of the historical experience of the intercontinental dialogue directly in the dominions of the Russian tsars is of considerable interest. The article concludes about the unconditional scientific value, prospects and novelty of the formulated problem.

Key words: the Muscovy empire; early Modern history; history of the Russian-European relations; history of the international relations; diplomacy of the XVI–XVII centuries; international trade of the XVI–XVII centuries; expansion of the Europeans to the East.

Citation. Astashkin R.S. Place of the Muscovy empire in the expansion of the Europeans to the East in the XVI–XVII centuries (on the statement of the problem). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 19–28. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-19-28>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Astashkin R.S., 2021

Ruslan S. Astashkin – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of State and Municipal Administration, Samara State Agrarian University, 2, Uchebnaya Street, Kinel, Samara region, 446442, Russian Federation.

Введение

Самостоятельным фактором развития русско-европейских отношений в XVI–XVII вв. следует признать своеобразное промежуточное («транзитное») положение Русского государства по отношению к странам Западной и Центральной Европы и крупным державам Востока. С точки зрения тогдашнего условного Запада или как минимум его отдельных представителей, данная специфика географического и геополитического размещения «Московии» обладала достаточно перспективным потенциалом. Под «представителями Запада» имеются в виду как некоторые европейские государства той эпохи (включая ближайших соседей России – Польшу и Швецию), так и разнообразные страты европейских элит – коммерческие, дипломатические, клерикальные. Вышеуказанный потенциал, в свою очередь, сводился к возможностям эксплуатации русского «транзитного коридора» в целях осуществления дальнейшей экспансии на Восток. Термин «экспансия» в данном случае приобретает расширительное толкование; речь идет не о военно-политическом наступлении в буквальном смысле, а о многовекторной политике, рассчитанной на усиление дипломатического, экономического и идеологического присутствия Запада в различных регионах Азии [Макиндер 2003, с. 23–24]. Разумеется, те или иные субъекты, инициировавшие подобные процессы или хотя бы участвовавшие в них, зачастую преследовали вполне узконаправленные, корпоративные цели. В своем торгово-предпринимательском выражении рассматриваемая экспансия, очевидно, неразрывно переплеталась с глобальными коммерческими предприятиями эпохи Великих географических открытий [Бродель 1986, с. 75–93]. Здесь как раз ярко проявлялась заинтересованность западной буржуазии в получении неограниченного доступа к богатым азиатским рынкам. В некоторых ситуациях экспансионистские начинания европейцев приобретали откровенно колонизаторский характер, что, впрочем, не должно вытеснять из поля исследования куда более регулярное использование «мирных» методов, включая средства дипло-

матии и внешней политики. Так или иначе, Европа выступала в этих отношениях в качестве активной стороны, стремившейся в том числе к освоению наиболее удобных возможностей коммуникации с Востоком. На практике это стремление, несомненно, провоцировало ожесточенную конкуренцию между отдельными державами Старого Света, причем в этой борьбе периодически менялся расклад сил [Мэхэн 2002, с. 109–118]. Можно утверждать, что в роли «третьего лица» в процессе экспансии европейцев в азиатском направлении в XVI–XVII вв. выступало Московское царство – своего рода «естественный посредник» в контактах между Западом и Востоком. Иными словами, Россия вместе с ее тогдашней территорией неминуемо превращалась в объект приложения усилий Запада, нацеленных на дальнейшее закрепление в Азии. Понятие «объект», впрочем, не имело абсолютного характера, поскольку сами «москвиты» вполне могли проявлять собственную инициативу в тех или иных сюжетах, связанных с «транзитным вопросом». В любом случае представляется возможным сформулировать самостоятельную научную проблему места России в экспансии европейцев на Восток в эпоху условного раннего Нового времени (или стыка между Средневековьем и последующим периодом). Ранее нами была предпринята попытка изучения данной тематики исключительно в контексте процессов торговой экспансии (Асташкин 2007). За рамками указанного исследования были сознательно оставлены другие аспекты поставленной проблемы (например, сугубо внешнеполитические). Проведенный позднее анализ источников позволяет расширить изначальную формулировку до уровня истории международных отношений в целом. В центре внимания должны оказаться как прямые попытки европейцев получить доступ ко всевозможным маршрутам, соединявшим владения русских царей с теми или иными азиатскими странами, так и практика европейско-азиатских контактов непосредственно на русской территории как своего рода «транзитной площадке». Только под таким углом зрения можно полноценно рассуждать об использовании русского «ко-

ридора» (или «моста») между Европой и Азией. Мотивы европейской стороны в каждом отдельно взятом случае могли очень заметно варьироваться (зачастую они вообще не касались вопросов международной торговли). Нередко происходило и неизбежное взаимопроникновение коммерции и внешней политики. Следует заметить, что вышеупомянутый образ «русского моста» едва ли формировался на концептуальном уровне. Подобное понимание глобальной роли «Московии», однако, давало знать о себе во многих конкретных проектах, имевших отношение к экспансии Запада в Азию. Научная ценность сформулированной проблемы обеспечивается следующими обстоятельствами. Последовательное изучение места России в вышеописанных экспансионистских процессах позволит по-новому оценить как общую роль Московского царства в тогдашней международной политике, так и специфику русско-европейских отношений соответствующего периода. Вполне традиционный сюжет об «евразийском» характере русской цивилизации, в свою очередь, также не теряет своей философской и геополитической актуальности. Наконец, в рамках рассмотрения предлагаемой тематики можно было бы остановиться на конкретных любопытных сюжетах из истории отдельных государств, начиная с самой России.

Историография проблемы

В ряде исследований уже была представлена частичная характеристика источниковой и историографической основы поставленной проблемы вкупе с возможной классификацией этих многообразных материалов (Асташкин 2007, с. 7–30). Этот обзор в целом сохраняет свое значение и на сегодняшний день, хотя и требует обязательного обновления и дополнения. К сожалению, в историографии по-прежнему практически отсутствуют попытки специального и тем более комплексного освещения места Московского царства в экспансии европейцев на Восток. Можно привести лишь отдельные исключения, которые опять-таки ограничены торговой проблематикой и при этом, как правило, не имеют монографического статуса. Наиболее последовательная разработка соответствующего круга вопросов была продемонстрирована в публикациях советских историков Е.С. Зевакина и М.А. Полиевктова. С одной стороны, в центре внимания авторов находится попытка Голштинской торговой компании наладить транзитную коммерцию с Персией по Волге. Однако одновременно этими же исследователями была выдвинута оригинальная и достаточно цельная концепция «балтийско-волжского транзита», сохраняющая свою актуальность для современной исторической науки [Зевакин 1996; Зевакин 1940; Полиевктов 1996 а; Полиевктов 1996 б]. Кроме того, именно Е.С. Зевакину принадлежит формулировка о специфическом «персидском вопросе» в русско-европейских отношениях [Зевакин 1940]. На данный момент относительно системно изуче-

ны усилия английского купечества по налаживанию торговли с Востоком с использованием Великого Волжского пути [Соколов 1955; Хеллер 2002]. В ряду новейших исследований, сопряженных с данной тематикой, следует выделить работу М.С. Эйрел (США), освещающую наименее известный период деятельности «Московской компании» на русском рынке (первая половина XVII в.) [Arel 2019]. Отдельную ценность указанной монографии придает параллельное использование материалов британских и российских архивов. Интересный обзор попыток англичан закрепиться на волжском транзитном маршруте содержится в диссертационном исследовании В.П. Сидоровой (в целом же данная работа, несмотря на ее специальный характер, концентрируется на событиях и процессах более поздней эпохи) (Сидорова 2012). Опыт английских торговых экспедиций в бассейне Каспия анализируется в публикации Ш.А. Магарамова [Магарамов 2017]. При этом бросается в глаза сравнительный недостаток исследований о попытках других западноевропейских стран решить «транзитную проблему» в свою пользу. Здесь следует прежде всего упомянуть работу известного немецкого историка С. Требста, в которой убедительно изложена концепция «балтийско-волжского транзита» с точки зрения внешнеторговых интересов Швеции [Troebst 1998]. Усилия шведского правительства по налаживанию транзитного торгового с Ираном по Волге частично освещаются в новейшем опусе Л. Йохансона [Johanson 2020]. Большой интерес представляет статья видного специалиста по истории французского колониализма Р. Лава (США), повествующая об усилиях иезуита Ф. Авриля по сбору данных о сибирских дорогах в Китай [Love 2003]. Нидерландский исследователь Г. Тактакишвили, в свою очередь, уделяет внимание практическому воплощению «персидского вопроса» в деятельности голландской торговой буржуазии [Тактакишвили 2014]. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии с относительной регулярностью появляются публикации по теме поисков «Северо-Восточного прохода» – вымышленного морского маршрута в Восточную Азию, манившего западных моряков, торговцев и ученых на протяжении нескольких столетий [Головнев 2015; Державин, Старков 2017; Varon 1991]. Необходимо отметить стремление современных авторов увязать соответствующие амбиции европейцев не только с политикой тогдашней России, но и с хозяйственным освоением Русского Севера и Сибири [Головнев 2015; Державин, Старков 2017]. Гораздо более широкий взгляд на проблему транзитных путей на Восток прослеживается в обзорной статье П. Дарабади (Азербайджан) [Дарабади 2009]. В целом же следует признать, что в подавляющем большинстве известных нам публикаций место России в экспансии европейцев в Азию в XVI–XVII вв. затрагивается лишь косвенно – в контексте иной (смежной) исторической

проблематики. Характерным примером можно считать многочисленные работы И.В. Магилиной по вопросу об участии Московского царства в проектах мировой антитурецкой коалиции [Магилина 2004; Магилина 2009; Магилина 2012]. Говоря об исследованиях этого специалиста, хотелось бы в первую очередь упомянуть уникальный для российской науки опыт изучения путешествия представителей католического ордена кармелитов в Россию и Иран в начале XVII в. [Магилина 2007; Магилина 2018]. Отметим, что в 2012 г. была принята фундаментальная англоязычная публикация соответствующих нарративных источников [A Chronicle of the Carmelites in Persia 2012].

Транзитные дороги: через Россию на Восток

В данной статье кратко рассмотрены некоторые ключевые аспекты предлагаемой выше тематики, которые в дальнейшем потребуют максимально полного анализа. Первым в этом ряду, вероятно, должен стоять объективный феномен «транзитного» положения Московского государства. Говоря об «объективности», следует иметь в виду фактические возможности использования территории России для коммуникации с Востоком в реалиях рассматриваемой эпохи. Этот вопрос вбирает в себя в том числе изучение сухопутных, речных и морских маршрутов, которые позволяли добраться до некоторых восточных стран проездом через русские земли. В целом можно выделить следующие наиболее востребованные направления предполагавшихся путешествий: персидское (оно же волжско-каспийское), арктическо-китайское и сибирско-китайское. Особняком стоит куда менее предметный интерес Запада к перспективам транзитных вояжей в иные страны Азии (в том числе в Индию и в среднеазиатские ханства) – здесь уже вряд ли можно рассуждать о сложившейся стабильной тенденции [Толкачев 2009, с. 15–16]. Первое и, пожалуй, наиболее изученное из вышеприведенных направлений представлено многочисленными попытками европейцев закрепиться на Великом Волжском пути, который с середины XVI в. пребывал под монопольным контролем Москвы. Спуск по Волге до Астрахани и Каспия рассматривался как важнейший отрезок глобального транзита в близлежащие провинции сефевидского Ирана, богатые легендарным шелком-сырцом [Хеллер 2002]. Не стоит, однако, сводить вопрос о волжском маршруте исключительно к коммерческой проблематике: тем же путем в Азию могли следовать западные посланники и миссионеры. Под «арктическо-китайским» сюжетом понимаются сколь знаменитые, столь и безрезультатные поиски «Северо-Восточного прохода», якобы соединявшего Северный Ледовитый океан едва ли не с внутренними районами Китая [Головнев 2015; Державин, Старков 2017; Varon 1991]. По сути дела, здесь речь шла не о действительно функционировавших транспортных артериях, а лишь о пагубных географических заблуждениях; более того,

разработка европейцами этого вопроса зачастую вообще не была вписана в рамки связей с Россией. Куда большее отношение к Московскому царству имело «сибирско-китайское» направление, т. е. набор сухопутных сибирских дорог, реально позволявших доехать до пределов Поднебесной империи. Впрочем, сравнительная актуальность этого вопроса дала знать о себе лишь ближе к концу рассматриваемого периода. В целях изучения любого из вышеперечисленных маршрутов необходимо, в частности, учитывать тогдашние транспортные и инфраструктурные возможности и накопленный на тот момент багаж картографических знаний, а также проводить сравнительный анализ искомых путей и «конкурировавших» с ними альтернативных дорог в Азию. Следует в том числе производить оценку временных затрат, а также всевозможных путевых рисков, характерных для каждого отдельного маршрута. Некоторый опыт подобного сопоставления, основанный на сличении письменных источников, был представлен нами в предыдущих публикациях [Асташкин 2016, с. 6–9]. Немаловажным и, что характерно, подвижным во времени фактором была военно-политическая обстановка в той или иной местности (в качестве примера можно сослаться на перипетии персидско-турецких войн, напрямую отражавшиеся на положении дел на волжско-каспийском направлении). Практическую перспективность отдельно взятого транзитного пути можно оценить и с помощью анализа опыта поездок, приобретенного в ту эпоху русскими и восточными путешественниками [Кириллова, Шевцов 2018]. Далее нужно подчеркнуть, что транзитное положение России ни в коей мере не сводилось к номенклатуре реальных или же полуполюгендарных дорог и маршрутов. «Пограничный» характер расположения «Московии» подразумевал еще и возможность общения с Востоком на самой русской территории. В этой связи необходимо уделить внимание опыту пребывания восточных эмиссаров в Москве и в других русских городах. Грубо говоря, насколько частыми гостями были персы, индийцы или китайцы в самих владениях царя? Между прочим, как показал анализ источников, европейцы, желавшие коммуницировать со своими восточными визави непосредственно в России, искали диалога почти исключительно с персами или персидскими армянами.

Европейцы в поисках путей в Азию

Следующий тематический аспект представлен уже не объективной географической картиной, а сугубо европейским взглядом на транзитную проблему. Имеются в виду многолетние поиски вожделенных альтернативных дорог в Азию, которыми были всерьез увлечены большие группы западных авантюристов, моряков, ученых, торговцев и т. д. Данный вопрос концентрируется вокруг безустанныго сбора сведений о Великом Волжском пути, «Северо-Восточном проходе» и сибирских дорогах в Китай. Иными словами, «поиски»

в этом контексте лимитировались разысканием и обработкой практически полезных данных. Сами вояжи с их уникальными обстоятельствами не входят в этот аспект, хотя каждая очередная поездка (пусть и в итоге провалившаяся) не только требовала обязательной информационной подготовки, но и сама производила новые знания «на выходе». Изучение нарративных и графических источников позволяет вычленивать моменты зарождения и последующего заимствования тех или иных данных. Можно проследить тенденции накопления как вполне правдоподобной информации, так и откровенно ошибочных географических представлений, вроде мифа о «Китайском озере». Статус важнейших персонажей в этом сюжете приобретают многочисленные авторы «россики», подавляющее большинство которых, впрочем, не имело личного опыта транзитных поездок на Восток. Крайне любопытен вопрос об источниках информации, доступных тогдашним европейцам. В качестве осведомителей выступали многие официальные представители России, включая таких знаменитых дипломатов, как Дм. Герасимов и Н. Спафарий [Асташкин 2019, с. 9–11]. Используемые методики сбора сведений вполне могли сводиться и к прямому шпионажу. Редкие и потому особенно ценные сообщения азиатских авторов также должны были пользоваться спросом в Европе.

В идеале было бы желательно подробно изучить каждую поездку на Восток, совершенную выходцами с Запада проездом через Московское царство. К сожалению, некоторые из этих эпизодов почти не были запечатлены в источниках. Вообще целесообразнее использовать понятие «проекты» вместо «поездок» и «путешествий», поскольку очень значительный массив попыток проникнуть в Азию оборвался уже на стадии подготовки и «зондирования почвы». Речь идет в том числе о всевозможных просьбах и петициях к русским властям, не нашедшим положительного отклика. Иногда имели место откровенные авантюры, заранее обреченные на фиаско. Классифицируя все ранее изученные проекты, можно условно подразделить их на торговые, дипломатические и клерикальные. Несомненно, подобная типология является не более чем удобной схемой; в реальности же мотивация организаторов почти любого проекта была многослойной. Так, западные посланники просили царя пропустить на Восток их соотечественников из торгового сословия, а интересы Святого Престола и других папских структур в транзитном вопросе получали деятельную поддержку католических государей. Достаточно редко возникали воинственные инициативы, предполагавшие прямую оккупацию приграничных регионов России. Истоки значимых для исследования данной проблематики предприятий и проектов уходят еще в конец XV в., однако вплоть до второй половины XVI в. можно вести речь лишь о спорадических эпизодах, претендовавших едва ли не на статус исторических анекдотов [Асташкин 2007, с. 41, 45].

Параллельно имеет смысл рассматривать транзитные устремления по страноведческому принципу: английские, голландские, шведские, французские и т. д. Здесь вступают в силу многочисленные факторы, привносящие дополнительную специфику в изучаемые процессы. Допустим, наиболее могущественные державы (Англия, Нидерланды) располагали практическими возможностями организации транзитной торговли в Азии, в то время как «маленькие» страны (Дания, Голштиния) объективно не имели подобных шансов. Английское купечество из знаменитой Московской компании подкрепляло свои амбиции ходатайствами короны, а французские и датские коммерсанты часто действовали без явной государственной поддержки. В случае со Швецией разработка транзитной тематики вообще падала исключительно на плечи королевских чиновников [Johanson 2020]. Характерно, что Англия и Швеция, поддерживавшие наиболее тесные контакты с Москвой, одновременно изъявляли наиболее стабильный интерес к перспективам освоения транзитных маршрутов. При этом опять-таки не случайно, что именно англичане, пользовавшиеся благосклонностью Ивана Грозного, до определенного момента могли похвастаться наибольшими успехами в интересующей нас сфере. Именно Московская компания в течение 1561–1581 гг. вела регулярную беспрошленную (!) торговлю с Персией по волжско-каспийскому пути [Магарамов 2017; Соколов 1955]. Швеция же, будучи традиционным недругом Московской Руси, никак не могла рассчитывать на аналогичные достижения. Нетрудно заметить, что каждая отдельно взятая европейская страна расставляла собственные приоритеты в поисках транзитных дорог в Азию. Возделанный Северный морской путь в Китай манил главным образом английских и нидерландских путешественников, что, впрочем, не мешало представителям обеих стран питать пристальный интерес к транзиту в Персию. Швеция и Голштиния в свою очередь концентрировались исключительно на волжско-персидском направлении. Казус с Голштинией (договор 1634 г. об организации транзитного торга с Ираном) вообще заслуживает отдельного разбора, начиная с оставшегося до сих пор не разрешенным вопроса о причинах итогового демарша немецкой стороны [Зевакин 1996; Полиевктов 1996 б]. Священная Римская империя, очевидно, выделяется на фоне остальных государств отсутствием явно выраженного интереса к транзитной торговле: для императора и его представителей рассматриваемый аспект целиком сводился к дипломатической плоскости [Толкачев 2009, с. 14]. Заметим, что еще только предстоит обнаружить и изучить транзитные проекты, исходившие из Польши и итальянских государств. Крайне перспективным с исследовательской точки зрения представляется вопрос об усилиях католических клерикальных организаций (прежде всего Общества Иисуса) по организации как миссионерской, так и дипломатической деятельности в Азии по

русскому «коридору» [Магилина 2007; Магилина 2018; A Chronicle of the Carmelites in Persia 2012; Love 2003; Matthee 2008]. Именно иезуиты едва ли не первыми на Западе всерьез «загорелись» идеей освоения сибирских сухопутных дорог в Китай [Love 2003].

Общение с выходцами с Востока на территории самой России (как правило, в Москве) в известном смысле составляло выгодную альтернативу опасным и продолжительным транзитным экспедициям. В источниках действительно можно обнаружить свидетельства европейско-азиатских контактов подобного рода. Некоторые такие встречи носили вполне неформальный характер, но в то же время известно и о фактах дипломатических переговоров едва ли не на высшем уровне. В последнем случае иллюстрацией могут служить своеобразные австрийско-персидские консультации, происходившие в русской столице в 1593 году [Асташкин 2021; Бушев 1976, с. 191–194; Магилина 2004]. Эти события стали отражением общей уникальной ситуации конца XVI в., когда сношения между Священной Римской империей и Персией функционировали при регулярном посредничестве крупнейших русских сановников [Магилина 2009, с. 22]. Иными словами, имперская дипломатия осознанно приобретала выгоду от транзитного положения «Московии»! Разумеется, далеко не все межконтинентальные контакты, случившиеся в царской столице, приобретали настолько глобальное геополитическое наполнение. Поводом для встречи могли служить и достаточно рутинные соображения. Так, шведские торговые резиденты в середине XVII в. пытались наладить в Москве шелковую торговлю с персами (Асташкин 2007, с. 80, 179).

Позиция Русского государства и стран Азии по «транзитному вопросу»

В предыдущих исследованиях уже была предпринята попытка выявить позицию русских властей XVI–XVII вв. по вопросу о транзитной торговле европейцев со странами Востока (Асташкин 2007, с. 71–89). На следующем этапе разработки базовой проблемы требуется расширить данный аспект, сформулировав вопрос о восприятии царским правительством попыток Запада использовать территорию России для каких бы то ни было межконтинентальных коммуникаций. Хорошо известна общая установка Московского царства на строгий надзор за иностранцами, находившимися в его пределах. На первый взгляд, любое общение между европейцами и теми же выходцами из Ирана в Москве должно было быть попросту запрещено. Некоторые западные визитеры действительно подвергались чуть ли не гонениям за элементарную попытку начать разговор с персидскими торговцами (Асташкин 2007, с. 79–80). Однако более внимательное чтение источников формирует несколько иную картину: судя по всему, царская власть проявляла известного рода гибкость в подобных

ситуациях. Контакты между европейцами и их восточными визави могли не только не запрещаться, но и едва ли не поощряться (при условии, что сама Россия преследовала собственный интерес в таких предприятиях). Воспоминания и отчеты иностранцев, проживавших в Москве, опять-таки далеко не всегда сообщают о прямых запретах или ограничениях в данном вопросе. Главным фактором принятия решения, вероятно, становилась внешнеполитическая конъюнктура. На примере внешнеторговой тематики мы видим, что в середине – второй половине XVI в. государство едва ли имело четкое и устоявшееся мнение по «транзитному вопросу». Анализ решений, принимавшихся при Иване IV и его преемнике, заставляет предположить, что правительство руководствовалось опять-таки текущей внешнеполитической рутинной. Характерно, что в XVII столетии, когда Русское государство едва ли не впервые занялось проведением осознанной экономической политики, реакция властей на транзитные инициативы западных торговцев стала приобретать заметные концептуальные очертания. В этом смысле можно рассуждать об определенной качественной эволюции позиции Москвы. Отныне «меркантилистские» (протекционистские) соображения царских людей становились непреодолимой преградой на пути любых транзитных устремлений европейской торговой буржуазии. Здесь также дала знать о себе зависимость позиции по теме транзитной коммерции от общих установок экономической политики. Более того, в правительственной деятельности А.Л. Ордина-Нащокина и его сподвижников проявлялось достаточно осознанное понимание перспектив, которые сулило Русскому государству его уникальное географическое положение. Москва словно начала перехватывать «транзитную повестку», ранее культивировавшуюся исключительно на Западе. Символом (не единственным, но самым ярким) подобных перемен можно считать договор с Армянской компанией (1667 г.), призванный превратить Россию едва ли не в главного монополиста в европейско-азиатской торговле [Зевакин 1996; Полиевктов 1996 б]. Таким образом, изучение позиции русских властей по рассматриваемым в данной статье вопросам придает последним качественно новое содержание. Ближе к концу рассматриваемого периода инициатива в разработке транзитных проектов по меньшей мере частично перешла в руки Москвы, блокировавшей встречные поползновения западных стран. Соответственно, представления о русской территории как возможном средстве решения экспансионистских задач Европы уже не отвечали духу времени.

К числу наименее изученных аспектов следует отнести проблему участия государств Востока в рассматриваемых событиях и процессах, пусть даже эта тематика не является фундаментальной для целей нашего исследования. На сегодняшний день имеются основания вычленять своеобразную позицию Персии по «транзитному вопросу».

В частности, в политике шаха Аббаса I (1587–1629 гг.) и его ближайших преемников прослеживались две самостоятельные линии, представляющие для нас определенный интерес. В этот период Сефевиды, беспрестанно враждуя с Турцией, стремились переориентировать маршруты экспорта шелка-сырца, отведя их от владений султана. Одной из вероятных альтернатив, несомненно, являлся волжско-каспийский транзит через Московскую Русь. Это в значительной мере объясняет прямую заинтересованность персов в заключении вышеуказанного договора 1667 г. (Армянская торговая компания фактически выполняла функции экспортёра иранского шелка). С другой стороны, тот же Аббас Великий демонстрировал явное желание договориться с христианскими государями о создании мировой антитурецкой коалиции. Россия же не только рассматривалась в Исфахане в качестве потенциального важного союзника, но и, как уже отмечалось ранее, предоставляла персам посреднические услуги в их диалоге с державами Запада. Подчеркнем, что прямые дипломатические сношения между Ираном и Европой как минимум в начале XVII в. осуществлялись именно с использованием Великого Волжского пути. Опыт переговоров в Москве в 1593 г. показывает, что персидские дипломаты вполне сознательно использовали русскую территорию в качестве зоны межконтинентальной коммуникации. К сожалению, пока остается открытым вопрос о возможной вовлеченности иных азиатских держав (прежде всего Китая) в рассматриваемый нами круг отношений.

Заключение

Подводя итог, необходимо уделить некоторое внимание реальному историческому значению попыток европейцев использовать фактор географического положения Русского царства в их экспансии в Азию. Данный вопрос представляется

достаточно дискуссионным и требует дальнейшей проработки. Строго говоря, подавляющее большинство транзитных проектов и предприятий Запада в XVI–XVII вв. вообще не было реализовано. Европейским купцам, посланникам и миссионерам изредка удавалось обрести доступ к вожденным путям на Восток, но его осуществление на общем фоне выглядит не более чем исключением. В этом контексте по большому счету невозможно всерьез постулировать наличие какого бы то ни было итогового эффекта. Хотя русско-европейские отношения в рассматриваемую эпоху, безусловно, включали в себя пресловутый «транзитный» аспект, последний так и не получил действительно судьбоносного воплощения. Однако следует полагать, что было бы вполне уместно рассмотреть разнообразные побочные последствия изучаемых сюжетов. Так, интерес Запада к транзитным дорогам в Азию привлекал дополнительное внимание к самой России и ее отдельным регионам (Поволжью и Сибири), обогащал фонд европейской «россики» и в конечном счете содействовал развитию картографии и землеописания. Некоторые контакты между Москвой и ее западными соседями были стимулированы именно желанием европейской стороны прорваться на Восток. Между прочим, англо-русские отношения как таковые начались с морской экспедиции 1593 г., разыскивавшей «Северо-Восточный проход». Политика царского правительства эпохи «русского меркантилизма XVII в.» в ее отдельных элементах, возможно, отчасти проистекала из реакции на транзитные амбиции Запада, способствовавшей осознанию всей специфики географического положения страны. Наконец, тема мировой антитурецкой коалиции, способствовавшая росту межконтинентального диалога с конца XVI в., обрела свое конкретное наполнение в том числе благодаря восприятию России в качестве «естественного посредника» между двумя частями света.

Материалы исследования

Асташкин 2007 – *Асташкин Р.С.* Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI–XVII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 260 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16122556>.

Сидорова 2012 – *Сидорова В.П.* Транзитная торговля британских купцов с Ираном через территорию России в 30–40-е гг. XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2012. 234 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19278426>.

Библиографический список

A Chronicle of the Carmelites in Persia 2012 – *A Chronicle of the Carmelites in Persia: The Safavids and the Papal Mission of the 17th and 18th Centuries.* London: I.B. Tauris, 2012. 682 p.

Arel 2019 – *Arel M.S.* English trade and adventure to Russia in the early modern era: the Muscovy Company, 1603–1649. Lanham: Lexington Books, 2019, 349 p. URL: https://books.google.ru/books/about/English_Trade_and_Adventure_to_Russia_in.html?id=oSWTDwAAQBAJ&redir_esc=y.

Baron 1991 – *Baron S.* Muscovy and the English Quest for a Northeastern Passage to Cathay (1553–1584) // *Baron S. Explorations in Muscovite history.* Croft Road; Brookfield, 1991, pp. 1–17. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/7944/1/KJ00000034092.pdf>.

Johanson 2020 – *Johanson L.* Isfahan – Moscow – Uppsala. On Some Middle Azeri Manuscripts and the Stations Along Their Journey to Uppsala // *Turcologica Upsaliensia*, 2020, pp. 167–179. DOI: http://doi.org/10.1163/9789004435858_013.

- Love 2003 – *Love R.S.* «A Passage to China»: A French Jesuit's Perceptions of Siberia in the 1680s // *French Colonial History*, 2003, vol. 3, no. 1, pp. 85–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/fch.2003.0009>.
- Matthee 2008 – *Matthee R.* Jesuits in Safavid Persia // *Encyclopaedia Iranica* / ed. by Ehsan Yarshater. Vol. XIV. New York: Encyclopaedia Iranica Foundation, 2008, pp. 634–638. URL: <https://iranicaonline.org/articles/jesuits-in-safavid-persia>.
- Troebst 1998 – *Troebst S.* Die Kasp-Volga-Ostsee-Route in der Handels-kontrollpolitik Karls XI. Die schwedischen Persien-Missionen von Ludvig Fabritius 1679–1700 // *Forschungen zur Osteuropaischen Geschichte*, 1998, vol. 54, pp. 127–204. DOI: <http://doi.org/10.4000/abstractairanica.35442>.
- Асташкин 2016 – *Асташкин P.C.* Волжский путь на Восток в «Известиях» Дона Хуана Персидского // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2016. Т. 18, № 3. С. 5–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26568967>.
- Асташкин 2021 – *Асташкин P.C.* «Персидский вопрос» в русско-австрийских отношениях XVI–XVII вв. (на примере деятельности Н. Варкоча) // *Вопросы истории и археологии: Ежегодник*. Волгоград: Научный издательский центр «Абсолют», 2021. С. 30–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46350616&pf=1>.
- Асташкин 2019 – *Асташкин P.C.* Проблема «русского транзита» в европейской публицистике XVII в. (на примере «Записок о Московии» Де Ла Невилля) // *Россия и современный мир*. 2019. № 1 (102). С. 6–13. DOI: <http://doi.org/10.31249/rsm/2019.01.01>.
- Бродель 2007 – *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XVI–XVIII вв. Т. I. Москва: Прогресс, 1986. 622 с. URL: <https://altairbook.com/books/965832519-materialnaya-civilizaciya-ekonomika-i-kapitalizm-xv-xviii-vv-tom-1-struktury-povsednevnosti-vozmojnoe-i-nevozmojnoe.html>.
- Бушев 1976 – *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. Москва: Наука, 1976. 478 с. URL: https://vk.com/wall-52136985_29919; <http://moscowstate.ru/bushev-p-p-istoriya-posolstv-i-diplomaticheskikh-otnoshenij-russkogo-i-iranskogo-gosudarstv-v-1586-1612-gg>.
- Головнев 2015 – *Головнев А.В.* Европейские мореходы на Русском Севере: путешествия и геополитика XVI–XVII веков // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2015. № 3. С. 11–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24145423>; http://ethnobs.ru/file/Golovnev_Yevropeyskie_morekhody.pdf.
- Дарабади 2009 – *Дарабади П.* Прикаспийский и Волжско-Каспийский водные пути в геистории эпохи Средневековья (V–XVII вв.) // *Кавказ и глобализация*. 2009. Т. 3, Вып. 1. С. 145–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19010885>.
- Державин, Старков 2017 – *Державин В.Л., Старков В.Ф.* Проблемы освоения морского побережья и островов европейской Арктики в XVI–XVIII вв. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017. № 49. С. 78–82. DOI: <http://doi.org/10.17223/19988613/49/14>.
- Зевакин 1996 – *Зевакин Е.С.* Москва и Голштиния на Каспии // *Каспийский транзит*. Т. II. Москва: ДИ-ДИК, 1996. С. 549–565.
- Зевакин 1940 – *Зевакин Е.С.* Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. // *Исторические записки*. 1940. Т. 8. С. 129–161.
- Кириллова, Шевцов 2018 – *Кириллова С.В., Шевцов В.В.* Нерчинск-Пекин: Русские торговые караваны в 1689–1703 гг. // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 435. С. 121–126. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/435/15>.
- Магарамов 2017 – *Магарамов Ш.А.* Англичане на Каспийском море в XVI в. // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017. № 3. С. 62–66. DOI: <http://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-62-66>.
- Магилина 2004 – *Магилина И.В.* Австро-персидские переговоры в Москве в 1593 году // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2004. Вып. 3. С. 17–22.
- Магилина 2007 – *Магилина И.В.* Дипломатическая миссия монахов-кармелитов в Московском государстве в эпоху Смуты начала XVII века // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2007. № 12. С. 164–169. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12138485>.
- Магилина 2009 – *Магилина И.В.* Переговоры между Московским государством и Священной Римской империей по поводу заключения антитурецкого соглашения // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2009. Т. 11, № 2–1. С. 18–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11789845>.
- Магилина 2018 – *Магилина И.В.* Посольство монахов-кармелитов в России. Смутное время глазами иностранцев. 1604–1612 гг. Москва: Центрполиграф, 2018. 255 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=619453&p=1>.
- Магилина 2012 – *Магилина И.В.* Россия и проект антиосманской лиги в конце XVI – начале XVII вв. Волгоград: МИРИА, 2012. 372 с.
- Макиндер 2003 – *Макиндер Х.* Географическая ось истории // *Классика геополитики, XX век*. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 7–30. URL: https://vk.com/wall-71630588_17624; <https://www.rulit.me/books/geograficheskaya-os-istorii-read-667486-1.html>.
- Мэхэн 2002 – *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю 1660–1783. Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2002. 634 с. URL: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html>.

Полиевктов 1996 а – *Полиевктов М.А.* Выход к морю // Каспийский транзит. Т. II. Москва: ДИ-ДИК, 1996. С. 522–548.

Полиевктов 1996 б – *Полиевктов М.А.* Проект Бругемана и русская оккупация прикаспийских областей в двадцатых годах XVIII века // Каспийский транзит. Т. II. Москва: ДИ-ДИК, 1996. С. 566–581.

Соколов 1955 – *Соколов Ю.А.* К вопросу о причинах провала английских устремлений в Восточную Европу, Среднюю Азию и Персию // Труды Среднеазиатского государственного университета. Вып. 68. Востоковедение. 1955. Кн. 9. С. 5–38.

Тактакишвили 2014 – *Тактакишвили Г.* «Золотой век Голландии» на Кавказе // Кавказ и глобализация. 2014. Т. 8, Вып. 1–2. С. 100–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22586803>.

Толкачев 2009 – *Толкачев М.В.* Роль Бориса Годунова в международных связях со Священной Римской империей (80-е годы XVI в. – 1605 год) // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11, № 2–1. С. 12–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11789844>.

Хеллер 2002 – *Хеллер К.* Стремления западных купцов восстановить торговлю через Волгу на Восток в XVI–XVIII вв. // Великий Волжский путь: история формирования и развития: материалы круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь», Казань-Астрахань-Казань, 6–16 августа 2001 г. Ч. II. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2002. С. 326–329.

References

A Chronicle of the Carmelites in Persia 2012 – *A Chronicle of the Carmelites in Persia: The Safavids and the Papal Mission of the 17th and 18th Centuries.* London: I.B. Tauris, 682 p.

Arel 2019 – *Arel M.S.* (2019) English trade and adventure to Russia in the early modern era: the Muscovy Company, 1603–1649. Lanham: Lexington Books, 349 p. Available at: https://books.google.ru/books/about/English_Trade_and_Adventure_to_Russia_in.html?id=oSWTDwAAQBAJ&redir_esc=y.

Baron 1991 – *Baron S.* (1991) Muscovy and the English Quest for a Northeastern Passage to Cathay (1553–1584). In: *Baron S. Explorations in Muscovite history.* Brookfield: Croft Road, pp. 1–17. Available at: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/7944/1/KJ00000034092.pdf>.

Johanson 2020 – *Johanson L.* (2020) Isfahan – Moscow – Uppsala. On Some Middle Azeri Manuscripts and the Stations Along Their Journey to Uppsala. *Turcologica Upsaliensia*, pp. 167–179. DOI: http://doi.org/10.1163/9789004435858_013

Love 2003 – *Love R.S.* (2003) «A Passage to China»: A French Jesuit's Perceptions of Siberia in the 1680s. *French Colonial History*, vol. 3, no. 1, pp. 85–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/fch.2003.0009>.

Matthee 2008 – *Matthee R.* (2008) Jesuits in Safavid Persia. In: *Encyclopaedia Iranica. Ed. by Ehsan Yarshater. Vol. XIV.* New York: Encyclopaedia Iranica Foundation, 2008, pp. 634–638. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/jesuits-in-safavid-persia>.

Troebst 1998 – *Troebst S.* (1998) Die Kaspi-Volga-Ostsee-Route in der Handels-kontrollpolitik Karls XI. Die schwedischen Persien-Missionen von Ludvig Fabritius 1679–1700. *Forschungen zur Osteuropaischen Geschichte*, vol. 54, pp. 127–204. DOI: <http://doi.org/10.4000/abstractairanica.35442>.

Astashkin 2016 – *Astashkin R.S.* (2016) The Volga route to the East in the «Messages» of Don Juan the Persian. *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 18, no. 3, pp. 5–11. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26568967>. (In Russ.)

Astashkin 2021 – *Astashkin R.S.* (2021) The «Persian question» in the Russian-Austrian relations of the XVI–XVII centuries (on the example of N. Warkotsch's activity). In: *Voprosy istorii i arkhologii: Ezhegodnik.* Volgograd: Nauchnyi izdatel'skii tsentr «Absoliut», pp. 30–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46350616&ppf=1>. (In Russ.)

Astashkin 2019 – *Astashkin R.S.* (2019) The problem of the «Russian transit» in the European thought of the XVIIIth century (using an example of «The notes about Muscovy» of De La Neuville). *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the contemporary world*, no. 1 (102), pp. 6–13. DOI: <http://doi.org/10.31249/rsm/2019.01.01>. (In Russ.)

Braudel 1986 – *Braudel F.* (1986) Material civilization, economy and capitalism of the XVI–XVIII centuries. Vol. I. Moscow: Progress, 622 p. Available at: <https://altairbook.com/books/965832519-materialnaya-civilizaciya-ekonomika-i-kapitalizm-xv-xviii-vv-tom-1-struktury-povsednevnosti-vozmojnoe-i-nevozmojnoe.html>. (In Russ.)

Bushev 1976 – *Bushev P.P.* (1976) History of the embassies and diplomatic relations of the Russian and Iranian states in 1586–1612. Moscow: Nauka, 478 p. Available at: https://vk.com/wall-52136985_29919; <http://moscowstate.ru/bushev-p-p-istoriya-posolstv-i-diplomaticheskikh-otnoshenij-russkogo-i-iranskogo-gosudarstv-v-1586-1612-gg>. (In Russ.)

Golovnev 2015 – *Golovnev A.V.* (2015) European seafarers in the Russian North: voyages and geopolitics in the 16th – 17th centuries. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series «Humanitarian and Social Sciences»*, no. 3, pp. 11–21. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24145423>; http://ethnobs.ru/file/Golovnev_Yevropeyskie_morekhody.pdf. (In Russ.)

Darabadi 2009 – *Darabadi P.* (2009) Geohistory of the Middle Ages: the Caspian and Volga-Caspian water routes of the 5th – 17th centuries. *The Caucasus & Globalization*, vol. 3, issue 1, pp. 133–149. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19006957>. (In Russ.)

- Derzhavin, Starkov 2017 – *Derzhavin V.L., Starkov V.F.* (2017) Problems of development of sea coast and islands of the European Arctic in the 16th – 18th centuries. *Tomsk State University Journal of History*, no. 49, pp. 78–82. DOI: <http://doi.org/10.17223/19988613/49/14>. (In Russ.)
- Zevakin 1996 – *Zevakin E.S.* (1996) Moscow and Holstein on the Caspian Sea. In: *Caspian transit. Vol. II*. Moscow: DI-DIK, pp. 549–565. (In Russ.)
- Zevakin 1940 – *Zevakin E.S.* (1940) The Persian question in the Russian-European relations of the XVII century. *Istoricheskie Zapiski = Historical Transactions*, vol. 8, pp. 129–161. (In Russ.)
- Kirillova, Shevtsov 2018 – *Kirillova S.V., Shevtsov V.V.* (2018) Nerchinsk-Beijing: 121 Russian trade caravans in 1689–1703. *Tomsk State University Journal*, no. 435, pp. 121–126. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/435/15>. (In Russ.)
- Magaramov 2017 – *Magaramov Sh.A.* (2017) The British on the Caspian Sea in the XVI century. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (71), pp. 62–66. DOI: <http://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-62-66>. (In Russ.)
- Magilina 2004 – *Magilina I.V.* (2004) The Austrian–Persian negotiations in Moscow in 1593. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, iss. 3, pp. 17–22. (In Russ.)
- Magilina 2007 – *Magilina I.V.* (2007) The diplomatic mission of the Carmelite monks in the Moscow state in the era of the Troubles of the beginning of the XVII century. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, no. 12, pp. 164–169. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12138485>. (In Russ.)
- Magilina 2009 – *Magilina I.V.* (2009) The negotiations between Muscovy and the Holy Roman Empire on the conclusion of the anti-Turkey treaty. *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 11, no. 2–1, pp. 18–23. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11789845>. (In Russ.)
- Magilina 2018 – *Magilina I.V.* (2018) Embassy of the Carmelite monks in Russia. The Time of Troubles through the eyes of the foreigners. 1604–1612. Moscow: Tsentrpoligraf, 255 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=619453&p=1>. (In Russ.)
- Magilina 2012 – *Magilina I.V.* (2012) Russia and the anti-Ottoman league project in the late XVI and early XVII centuries. Volgograd: MIRIA, 372 p. (In Russ.)
- Mackinder 2003 – *Mackinder H.* (2003) The geographical pivot of history. In: *The Classic of Geopolitics, XX century*. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST», pp. 7–30. Available at: https://vk.com/wall-71630588_17624; <https://www.rulit.me/books/geograficheskaya-os-istorii-read-667486-1.html>. (In Russ.)
- Mahan 2002 – *Mahan A.T.* (2002) The influence of sea power upon history of 1660–1783. Saint Petersburg: Terra Fantastica, 634 p. Available at: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html>. (In Russ.)
- Polievktov 1996 a – *Polievktov M.A.* (1996 a) Access to the sea. In: *Caspian transit. Vol. II*. Moscow: DI-DIK, 1996, pp. 522–548. (In Russ.)
- Polievktov 1996 b – *Polievktov M.A.* (1996 b) The project of Brugeman and the Russian occupation of the Caspian regions in the twenties of the XVIII century. In: *Caspian transit. Vol. II*. Moscow: DI-DIK, pp. 566–581. (In Russ.)
- Sokolov 1955 – *Sokolov Yu.A.* (1955) On the issue of the reasons for the failure of English aspirations into Eastern Europe, Central Asia and Persia. *Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 68. Vostokovedenie*, book 9, pp. 5–38. (In Russ.)
- Taktakishvili 2014 – *Taktakishvili G.* (2014) The Dutch Golden Age and the Caucasus. *The Caucasus and Globalization*, vol. 8, iss. 1–2, pp. 90–105. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22748714>. (In Russ.)
- Tolkachev 2009 – *Tolkachev M.V.* (2009) Boris Godunov's role in the international relations with the Holy Roman Empire (1580S – 1605). *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 11, no. 2–1, pp. 12–17. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11789844>. (In Russ.)
- Heller 2002 – *Heller K.* (2002) The aspirations of the Western merchants to restore the trade across the Volga to the East in the XVI–XVIII centuries. In: *The Great Volga Route: history of the formation and development. Materials of the Round table «The Great Volga Route and Volga Bulgaria» and the International Research and Practical Conference «The Great Volga Route»*, Kazan-Astrakhan-Kazan, August 6–16, 2001. Part II. Kazan: Izd-vo Instituta istorii AN RT, pp. 326–329. (In Russ.)